

Общая гал.-
1995.-2-8 нояб.-

ЗВЕЗДЫ

Александр Градский как певец и строитель

Он поет уже тридцать лет. И всегда — только то и так, как сам хочет.

— В начале семидесятых был момент, когда я спел несколько песен общепризнанных тогда Давида Тухманова и Александры Пахмутовой. Для меня это была просто интересная работа в другом жанре. Но кому-то из руководителей советской эстрады — понравилось, и путь к благополучию для меня как бы приоткрывался. Но я остался верен себе и продолжал делать то, что хотел, получая минимум за работу, которая самому нравилась.

— Музыканты на Западе приспосабливаются к конъюнктуре, а потом, заработав материальный и концертный капитал, творят, что хотят. Почему же для вас этот путь был неприемлем?

— Он не то чтобы более легкий, он более долгий. И — опасный, потому что пока идешь к свободе, можешь растерять индивидуальность. Путь этот мучительный. Возьмите судьбу Давида Тухманова. Мы с ним были приятели, и как-то он мне жаловался, что ему не хочется делать то, что он делает. Но материально еще не окреп, зависим.

Сейчас он живет в другой стране, самовыражается, как может. Я его вполне понимаю. Человек он интеллигентный, очень спокойный, я бы даже сказал, тихий. Равнодушен к славе, к тусовочной жизни. Сегодняшняя борьба за место под солнцем ему просто физиологически не подошла бы. Он человек мягкий, и в нынешней волчьей жизни ему было бы тяжело.

— Получается, что слава Тухманова была замешана на конъюнктурном растворе. Такой вывод напрашивается.

— Да. У нас никто собственной славы, за исключением нескольких имен, не имел. Своя собственная слава была у Владимира Высоцкого. Еще могу назвать Булата Окуджаву. У нас была своя слава. А композитор Тухманов, при всем его таланте, певица Пугачева, которая мне очень нравится, ну и другие, не

имея эфир, радио, телевизора, не стали бы звездами. Никогда. Они, работающие в жанре популярной музыки, не добились бы успеха без средств массовой информации. Это аксиома. Здесь же — наоборот. Не будучи показанным по ТВ, ты больше выигрываешь. Тебя отождествляют с человеком, противостоящим телевидению. Кстати, до сих пор это так и происходит, популярность приходит по иным каналам. Меньше эфир, чем у меня, ни у одного исполнителя нет. Но все равно я на слуху, на плаву. Авторитет в музыке не дается средствами массовой информации.

— Я знаю, что у вас теперь есть свой театр. Как у Аллы Пугачевой есть театр песни.

— Нет, речь о другом. У меня госпредприятию. Я руковожу гостеатром. В 89-м году власти Москвы выделили помещение. Ведь база — это очень важно. У меня музыкальный театр, который будет выпускать спектакли.

— Вы однажды обмолвились, что могли уехать на Запад и жить в полном достатке. Когда сия идея вас посетила?

— Давно, мне было 19 лет. Меня увидели на одном из рок-концертов и предложили переехать на Запад. Выгодный, но кабальный контракт.

Он обеспечивал шикарную жизнь на долгие годы. Обычный западный контракт, полная самоотдача, самовыражение. На 10 лет, представляете?! Но поскольку уехать из Советского Союза так просто было нельзя, предлагался ход. Надо было заключить фиктивный брак. Мне даже невесту показали. Я подумал-подумал и сказал: «Девушку оставьте, а остальное мне не надо». Девушка была классная.

— А теперь у вас большая семья, квартира уютная. Вы какое-то участие в создании уюта принимаете?

— Скажу сразу: никаких домашних занятий не имею. Не убираюсь, не мою посуду. Принципы ни при чем — из-за дефицита свободного времени. Вся моя домашняя работа сводится к тому, чтобы сесть в машину и поехать за продуктами. Их требуется немало — на двоих-то детей и жену.

— Отдыхаете на даче?

— Нет у меня дачи. Возможность купить была, но «лишние» деньги вкладывал в другое — покупал аппаратуру, пластинки выпускал. Мою семью, конечно, это не радовало, но был для меня всегда был на втором плане, на первом — музыка.

У меня в подъезде много знакомых — почти у каждого дача. Я же на дачу не скопил. А с семьей отдыхаю в круизах. Так многие музыканты делают. Плата за концерт — путешествие с семьей.

— Многие «звезды» светятся в разных политических блоках. Вы, например, в «Нашем доме — Россия»?

— Я достаточно политизированный человек, это точно. А принадлежность к черномырдинскому блоку — домysel журналистов. Просто я в приятельских отношениях с Колей Травкиным. Он мне по-человечески нравится. Это в общении главное. Кстати, в прекрасных отношениях я и с Аркадием Вольским.

Анатолий ИВАНУШКИН